

25.07.2002

Нагиев Дмитрий

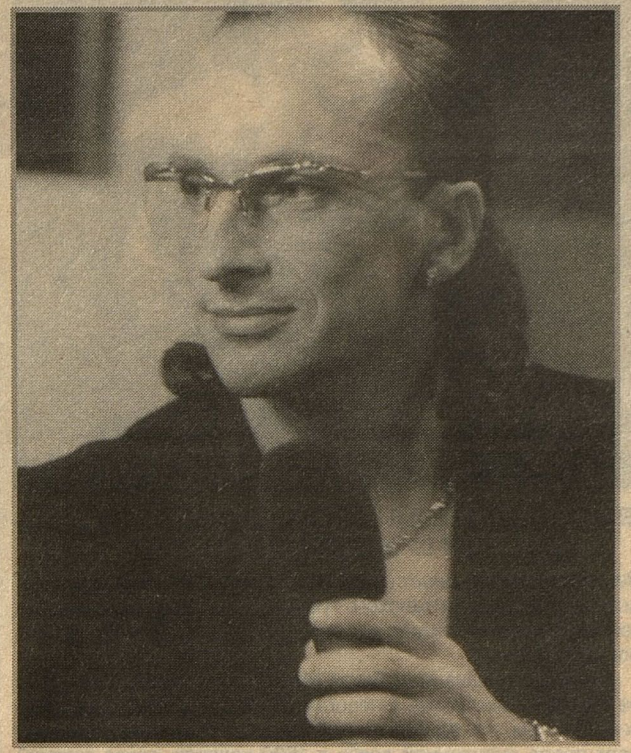
10

ВЕЧЕРНИЙ КЛУБ
25 июля 2002

ТВ-КЛУБ

ШЕСТЬ БОЛЬШИХ ТЕТОК
РАЗДЕЛИСЬ ПРЯМО НА СЦЕНЕ

ОТКРЫВАЮЩИЙ ОКНА

ДМИТРИЙ НАГИЕВ
сейчас на пике популярности. Мало того, что он обладает собственным эпатажным имиджем и мелькает на экранах в одинаково шокирующих шоу. Он еще и ведет передачу «Окна», которая за последние три недели успела сменить три канала: с СТС перешла на ТВС, а потом тут же на ТНТ. Пока Нагиева еще реально поймать хоть на одном канале, мы решили не искушать судьбу.

— Существует легенда, что «Окна» для вас начались с «Большой стирки». Вас пригласили в программу, а вы заткнули за пояс ведущего Малахова...

— Возможно. Хотя меня тогда в разные шоу приглашали: «Что хочет женщина», «Я сама», «Слабое звено». Наверное, во всех этих программах я смотрелся не самым худшим образом, вот мне и предложили вести «Окна». Более того, насколько я понимаю, не меня одного пробовали — как я узнал позже, ведущим программы мог стать Николай Фоменко.

— Пришлось проходить кастинг?

— На самом деле пробы я в своей жизни проходил только один раз — в программу «Кто хочет стать миллионером». Несмотря на то, что во время кастинга все очень смеялись, мне сказали, что мой стиль ведения не подходит для этой программы. И после этого я стал работать на «Окнах».

— Общаетесь ли вы с героями «Окон» перед съемкой?

— Нет, это мое условие. Я не знаю, о чем будет разговор, — узнаю об этом за секунду до появления гостя. Мне передают в наушник, кто придет и как объявить. Иначе в этом потоке я потеряю возможность искренне удивляться происходящему. А так я вместе со зрителями обалдеваю.

— Одним словом, сидят в студии два человека, и вы не знаете, присоединится ли третий?

— Не знаю. Уже готовлюсь закругляться, как вдруг мне говорят: «Не торопись! Еще третья, его любовница, подойдет». И меня поражает, что люди начинают рассказывать то, чего и говорить-то не планировалось. Иногда просто убивает человеческая подлость, хотя, собственно, программа и об этом тоже. В этом ее скандальность и интерес. Я несколько раз удалял гостей со сцены, говорил, что мне их слышать и видеть неприятно. На меня обрушивался гнев руководства, но я ничего с собой поделать не могу, я готов вбить по пояс в сцену за какие-то вещи.

— За какие, например?

— Например, подруга жены снимала на камеру похождения ее мужа. Для чего она это делала? Стукачество отвратительно, а

когда ты за человеком следишь — вообще... Какое твоё собачье дело?! Так она еще и на камеру снимает из-за какой-то мифической мести! Могла бы просто сказать подруге, что у ее мужа есть любовница, да и все. А она, мало того, достала фотографии и видеокассету, где запечатлен супруг на пляже с женщиной. Для чего она это делала?

— Насколько вас легко вывести из себя на сцене?

— Элементарно. Я открыт для ведения программы, для общения, поэтому я абсо-

лотно честно и искренне общаюсь, и меня легко вывести из себя. Был у меня случай, когда я кинулся в бой.

— Растаскивать дерущихся или самому захотелось кого-то задуть?

— Биться самому. Но тут вмешалась охрана, которая была на моей стороне. На съемках работает очень сильная служба безопасности. Она находится в зале и за кулисами.

— Многие обсуждения вашей программы сводятся к одной детали...

— Реальные это люди или подставные?

— Да.

— Я не вдаюсь в подробности подготовки программы, но знаю, что на первых шоу действительно была проблема с действующими героями. Сегодня у нас работает порядка 80 администраторов. Их задача — разгрести те триста звонков, которые поступают каждый день. И вообще, «Окна» — это огромный, высокобюджетный проект, который лишь на первый взгляд может показаться скромным.

— Как вы относитесь к тем людям, которые хотят принять участие в этой программе, чтобы выплеснуть свои эмоции?

— С пониманием. Особенно к тем, кого

уговаривают принять в ней участие. Ведь начинается с чего? «Мой муж — козел». Дальше идет огромная работа по уговариванию «козла», да еще поиску с помощью всяческих ухищрений каких-то шокирующих «моментов» из его жизни. Потом надо уговорить эти «моменты» прибыть на программу, что зачастую бывает уже небезопасно.

— Сейчас все только и говорят о сме- не чуть ли не трех каналов одной пере- дачей. Не слишком ли громко даже для такого скандального шоу, как «Окна»?

— Да уж, возмущаются всем — руковод- ством программы обвиняют в предательстве и шантаже, меня — в перепрыгивании с ка- нала на канал. Но рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше. Тем не менее, я не имею никакого отношения к тем изменени- ям, которые происходят с программой. Это решает руководство — я всего лишь ма- ленькое нанятое звено. Ко мне здесь пре- тензий никаких не должно быть!

— Практически все сюжеты програм- мы вертятся вокруг одной темы — из- мена.

— Тем всего несколько, их можно перес- читать по пальцам. Изюминка любой про- граммы заключается в направлении — куда ты копаешь. Либо ты пытаешься снимать сливки с поверхности, либо — лезешь вглубь и вширь. Измена — это самая рас- пространенная тема, так как звонят нам обычные люди: муж, жена, дедка, бабушка, внучка. Реже на связь выходят карлики, го- мосексуалисты и педофилы. И в восьмиде- сяти из ста звонков люди обвиняют друг друга в изменах. Приходится вариться в том, что есть.

— Были ли такие сюжеты, которые по цензурным соображениям не прошли в эфир?

— Да, была одна бабушка на съемках вытаскила пи- столет и чуть не пристрелила свою внучку на сцене.

Беседовала Мила КУДРЯШОВА

«ОДНА БАБКА НА СЪЕМКАХ ВЫТАЩИЛА ПИСТОЛЕТ»